

(Кыштымские корни Антона Карташёва. Заметки к 145-летию автора
«Очерков по истории Русской Церкви»)

О многогранной талантливой личности писать сложно и долго, если описывать каждую грань самородка. Я так и пытался сделать изначально: написал об истоках любви к литературе, о личностях в судьбе писателя, которые привили уважение и научили создавать оригинальный текст как уникальное явление в природе человека.

А сегодня всё перечеркнул и решил начать не с истоков, а именно с конца творческого пути моего любимого писателя и друга. Ибо в самой последней рукописи талантливого литератора всегда проглядывает и вершина его литературного творчества, и завещание преданным читателям.

Я о южноуральском писателе Вячеславе Лютове, у которого всегда было слабое сердце, и он предчувствовал свой ранний уход: жил и писал как в последний раз – исповедально. Ровно год назад Вячеслав прислал мне свою последнюю рукопись, которую выстрадал за много лет раздумий о судьбе христианства. И успел издать для кыштымских властей несколько экземпляров в надежде, что книгу о своём земляке переиздадут приличным по сегодняшним меркам тиражом. Лютов даже успел в Кыштыме презентовать свой любимый труд за несколько часов до того момента, когда остановилось большое сердце русского писателя...

Почему мой друг в новом веке стал писать о человеке, который жил до него (сто лет назад) и который всю жизнь писал историю русской Церкви. Наверное, потому, что Вячеслав как талантливый человек предчувствовал наступление новой эры, где миром начинают заправлять новые «евангелисты» цифровой сатанинской цивилизации. И Лютов очень хотел обратить наше внимание на корни христианского мира, где человек стремился вверх – к Богу. Сегодня, когда приближается годовщина ухода из жизни

негромкого пассионария уральской литературы, по всем фронтам цифрового мира идёт наступление на ценности христианства. А с некоторых пор прозвучало уточнение – на христианство белых людей. Вячеслав этого уже не услышит и не прочтает, но он всегда предчувствовал, что когда-нибудь для цивилизации нового века важнее Папы Римского станет владелец Твиттера.

Рукопись Вячеслава Лютова называется «Небо внутри» (Кыштымские корни Антона Карташёва. Заметки к 145-летию автора «Очерков по истории Русской Церкви»). Он закончил её ровно год назад и прислал мне письмо, которое я публикую как последнее в нашей переписке: «Павел Васильевич,

здравствуй! Поздравляю с Новым Годом и Рождеством! И по такому случаю высылаю одну небольшую работу – о кыштымских корнях А.В. Карташёва, автора знаменитых «Очерков по истории Русской Церкви». Долго не мог к ней подступить, читал и думал урывками. И вот на каникулах всё привел в порядок. Нужен твой мудрый совет. В этом году – 145 лет со дня его рождения. Это имя не только российского, но и мирового порядка (он один из основателей Русского православного института в Париже). И у меня есть пока неуверенная мысль провести в Кыштыме в сентябре 2020 года (в канун фестиваля духовной музыки) первые «Карташёвские чтения» по актуальным вопросам изучения истории русской православной церкви. Эти заметки я писал в том числе и как философское обоснование подобного мероприятия. Очень жду твоей оценки и мыслей на этот счёт. Сделал рассылку и по другим людям – в тот же Кыштым, а также о. Игорю (Шестакову). Кто знает, вдруг всё и получится. Желаю тебе здоровья, счастья и всех благ. С уважением, Вячеслав Лютов».

Всё остальное мы проговаривали при встрече на его работе. А письмо осталось. В сентябре 2020 года, как и планировал, Вячеслав поехал презентовать свой труд и поговорить с главой Кыштыма. Обрато он уже не вернулся...

Сегодня, в контексте всеобщей борьбы с христианством, как с последним носителем традиционных для цивилизации ценностей, труд Вячеслава Лютова приобретает актуальное, и даже мировое звучание, тем более что главный герой книги Лютова свой главный труд жизни написал в Париже, где имя Антона Карташёва знают все православные.

Книга Лютова «Небо внутри» начинается исповедальной цитатой из труда Карташёва: «Русский человек всегда ищет возвышения души своей к Богу. Ближе всего для него приходский храм – церковь. Это самый доступный путь к небу. Это – кусочек неба...»

Вячеслав Лютов давно поселился в древнем казачьем селе Булзи (Каслинский район Челябинской области), в котором уже тридцать лет местными монахинями восстанавливается один из самых старых храмов Южного Урала – храм Покрова Пресвятой Богородицы, который был заложен в 1835 году. Здесь Лютов молился, сюда по выходным дням сбегал от суеты мегаполиса и писал свой труд-завещание. Здесь литератора и отпевали.

Как истинно русский писатель Вячеслав Лютов больше всего переживал за ту самоубийственную несправедливость, когда забывали его знаменитых земляков – герой его повествования Антон Владимирович Карташёв, историк и философ, автор «Очерков по истории Русской Церкви» и «Вселенских соборов», последний обер-прокурор Святейшего синода и профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. О детстве Антона

Карташёва Вячеслав Лютов писал: «Именно здесь, в Кыштымском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии 11 июля 1875 года и родился А.В. Карташёв. Именно здесь, в Кыштымском заводе, прошло его раннее детство – первые пять лет, пока семья не переехала в Екатеринбург».

Я бы опустил пересказ детства и отрочества Карташёва, кроме одной цитаты: «Русский историк и философ словно повторял «кыштымское восхождение», пусть и на другом поприще. Детский образ Кыштыма становился символом самой возможности «дотянуться до неба...» Этого почти достаточно, чтобы понять истоки самоопределения будущего историка русской Церкви.

Кыштым был одним из центров старообрядчества на Урале. И эта тема волновала философа христианства Карташёва. Лютов удачно процитировал краткую характеристику своего героя: «В 1960 году протоиерей Василий Зеньковский в прощальном слове памяти А.В. Карташёва особенно отметит его обобщающую статью о расколе «Смысл старообрядчества»: «В этой статье помимо глубокой эрудиции, мы находим целый ряд замечательных характеристик раскола и его разных течений. Я не преувеличу, если скажу, что на этой статье легла печать гениальности... Карташёв, вообще, писал превосходно; кто-то удачно сказал о нем, что у него «золотое перо». Обширные знания, тонкость анализа, а главное, умение чувствовать самую «суть» изучаемых исторических явлений, характерны для А.В., а за всем этим стояла его глубокая и живая религиозность...»

Лютова всегда привлекали философствующие личности в истории России. Ещё раньше он написал уникальный труд «Сны Григория Варсавы» (2007) о жизни и творчестве русского философа Григория Сковороды. Биограф философа-самородка Михаил Ковалинский писал ещё в 1794 году о своём учителе: «Поставленный между вечностью и временем, светом и тьмой, истиной и ложью, добром и злом, имеющий преимущественное право выбирать истинное, доброе, совершенное и приводящий то в исполнение на самом деле, во всяком месте, бытии, состоянии, звании, степени, есть мудрый, есть праведный...» Витиеватый стиль XVIII века не мешает нам понять, за что нравятся философы современному писателю, который не без сердечной боли наблюдает за разрушением нравственности в России XXI века. И априори понимает, что только Церковь ещё хранит эти вечные нравственные ценности: не убий, не укради, не пожелай жены ближнего своего...

Неслучайно Вячеслав Лютов самостоятельно пришёл к этим выводам после двадцати лет писательского и издательского трудов: «Совсем недавно – буквально на днях – попытался описать словами дореволюционный фотоснимок, на котором запечатлена церковь Петра и Павла в Миассе, тогда в Миасском заводе: «Она словно шивала три стихии: мирскую суету посыпанной песком площади

с купеческими двухэтажными домами-магазинами, деревянными лавками и незатейливыми крестьянскими подводами, величественную красоту поросшего лесом горного хребта и синюю гладь свободного неба, которую пронзала своим позолоченным шпилем...» Написал и почувствовал, что всё это, на самом деле, уже звучало...

И он с удовольствием пишет в своей последней рукописи о том, что когда-то слышал или читал. Но про его образ уже созревшего писателя я вычитал у другого исследователя Сковороды: в 1911 году некто В.Ф. Эрн сделал доклад о философе: «Он живёт так, как думает, и думает, как живёт. Личность Сковороды – не менее крупная философская ценность, чем его произведения».

Я потому процитировал Эрна, что его слова ложатся на моё представление о Вячеславе Лютове – писателе, историке, философе и исследователе истории Урала. Это высшая ценность любого писателя: писать как думаешь. Такой стиль вырабатывается десятилетиями ежедневного труда.

Лютов, как очень талантливый стилист, мастерски в любом повествовании уходил в тень судьбы своего героя. Хотя просвещённого читателя трудно обмануть: Вячеслав чистил свою судьбу под своих героев, которые творили историю России.

Будучи сельским учителем в конце 90-х минувшего века, Вячеслав читал, читал и читал. Но уже не тексты для экзаменов и зачётов, а то, что ему запрещали: священников-философов Булгакова и Флоренского, историков Церкви Флоровского и Карташёва, богоискателей Плеханова и Розанова, евангелистов и биографов своего земляка. И при этом даже возмущался: «Однажды, ещё в пору своего послеуниверситетского учительства в деревенской школе на Каглинском Урале, меня поразило чересчур вольное допущение Г.В. Плеханова в отношении М.В. Ломоносова: «Родись Ломоносов в какой-нибудь помещичьей деревне центральной России, ему, пожалуй, не пришлось бы сопровождать своего отца дальше, как от господской усадьбы до господской пашни». О том же высказался и В.В. Розанов: «Вот уж сыны севера, Петр и Ломоносов... на весь XVIII век пустившие морозца... Морозец, реализм, практичность и океаническая ширь порывов и замысла... великорусская порода без всяких общечеловеческих (космополитических) примесей, чисто русский ко всему интерес и чисто русский во всем вкус, без осложнений, без навеваний...»

Вывод из всего прочитанного Вячеслав Лютов сделал как отрезал: «Горнозаводской Урал обладал статью не меньшей, чем русский Север...»

С этого периода «возмущений» души и ума начиналось становление Лютова как исследователя чужих судеб. Но у Вячеслава любое описание любой судьбы было на досконально изученном историческом фоне.

Южноуральского писателя в каждом труде интересовали самые первые впечатления героя, которые формировали личность и её устремления.

Вот что по этому поводу пишет Лютов о Карташёве: «Первые впечатления, как правило, зароняются в душу с малых лет. Его посвящение в стихарь в возрасте восьми лет также не произошло в одночасье – белоснежное богослужebное одеяние нужно было заработать: усердием, прилежанием, знанием молитв, календаря церковной службы, умением читать. Стоит думать, что и епископ Екатеринбургский Нафанаил находил в душе воспитанника не дикую целину, а благодатное поле, по которому уже прошелся плуг благочестивого обряда. И произошло это в Кыштыме... Одним из первых впечатлений была Старая церковь, построенная ещё Демидовыми – чуть в отдалении от завода, на острове, соединенном мостами. Поэтому путь к ней был не так прост. У неё была своя особенность: церковь построили в два этажа, и для глухой провинции она получилась на редкость нарядной и величавой. Каждый апартамент получил своё имя: верхний этаж – в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов, а нижний стал называться во имя Усекновения главы пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи. Верхний этаж храма не отапливался, и службы там велись в летний период. Зато нижний – небольшой и теплый – действовал круглый год».

Здесь и знание истории церковной жизни Кыштыма, и психологии становления воцерковлённых детей. Я восхищался своим земляком во время чтения его последнего труда, когда пытался сосчитать в сравнительно небольшом тексте имена представителей церкви и науки, писателей и философов, историков и евангелистов: 36 фамилий самых знаковых людей христианской церкви и Великой Руси. Надо было успеть за последние двадцать лет жизни перечитать рукописи этих авторов, выписать цитаты, осмыслить, увязать в канву повествования. И цитировать, цитировать, цитировать, чтобы доказать величие нашего земляка Антона Карташёва величием авторов текстов, с которыми герой повествования дружил или дискутировал. И заодно Вячеславу Лютову хотелось покончить с той погубительной для Руси несправедливостью, которая называется беспамятством.

Я очень надеюсь на то, что чиновники Кыштыма и настоящие Граждане известного на Урале города не забудут труд не менее знаменитого земляка – Вячеслава Лютова: бескорыстного, как многие писатели на земле русской, любопытствующего, справедливого и талантливого в своих устремлениях и воплощениях. И мне кажется, слова Василия Розанова про русского человека – это и про нашего Вячеслава Лютова: океаническая ширь порывов и замысла...

И напоследок перефразирую (уже через полвека) протоиерея Василия Зеньковского: я не преувеличу, если скажу, что на этой книге Вячеслава Лютова легла печать гениальности...

Царствие небесное истинно верующему писателю Южного Урала...

P.S. Через несколько месяцев после смерти Вячеслава Лютова в его кабинете раздался звонок: «Славу можно?». Коллега растерялся, узнав голос известного в Челябинске профессора и единомышленника Лютова: «А его нет». – «А когда будет? Никогда? Он уволился?» – «Нет, умер...» Долгое молчание – и телефонные гудки. Даже самые известные из нас порой уходят незаметно даже для единомышленников...

P.P.S. Вячеслав Лютов родился 7 августа 1970 года в Челябинске, умер 18 сентября 2020 года в Кыштыме. В 1992 году окончил филологический факультет Челябинского государственного университета. Первая книга «Русские писатели в жизни»

(1999) до сих пор пользуется огромным спросом у читателей разных возрастов. В новом веке у Лютова – масштабные книжные проекты: «Арбитражный суд Челябинской области. 1922–2002», «Государственная безопасность: Три века на Южном Урале», «УРАЛАЗ: Заметки на полях внешнего управления», «ОАО «Электромашина» и СКБ «Ротор»: Сто лет вместе», «Пётр Сумин. Штрихи к политическому портрету», «Забытые тайны Южного Урала», «Человек из банка», «Вглядываясь в Ленинский», «Прогулки по Кыштыму», «Полянцевы: история семьи».

В этом году друзья и соратники выпускают посмертную рукопись Вячеслава Лютова «Тайны Челябинского бора» (2021).